Кстати говоря, как только старшая женщина закончила обхаживать пятерых девочек, она тут же обернулась к Эпионе с теплой, почти материнской улыбкой, хотя на этот раз она была обращена скорее к младенцу на ее руках, чем к самой целительнице.

"А-а, значит, все слухи, ходившие по острову, все-таки оказались правдой". Магала подошла к сидящей на полу целительнице, и ее посох, поддерживая ее вес, равномерно постукивал по полу. "Среди нас есть мальчик".

"Да, матушка Магала, это так". почтительно сказала Эпиона, вставая с мальчиком на руках, чтобы представить его старшим женщинам. "Это принц Кал, новый сын нашей королевы Ипполиты".

"Новый ребенок в королевской семье, да еще и принц?" сказала старшая женщина, подходя и с интересом разглядывая ребенка, который с невинным любопытством смотрел на нее, прежде чем колдунья поставила свой посох на кроватку и протянула руки. "Можно мне, Эпион?"

Чувствуя себя неуверенно, но все же не в силах придумать вескую причину, чтобы отказать матушке Магале в ее скромной просьбе, Эпиона медленно и довольно осторожно передала младенца на руки старшей женщины.

Когда она взяла на руки сына своей королевы и нового брата принцессы, на старческом лице Магалы появилась заинтригованная улыбка, которой Эпиона никогда раньше не видела на лице старшей колдуньи, но видела нечто похожее на нее на лице богини Геры в ту ночь, когда Кал прибыл на их остров.

"Он особенный, матушка Магала". внезапно сказала Эпиона, как будто это неопределенное заявление было всем, что она могла ответить старейшине Совета о том, почему этот мальчик, таинственным образом оказавшийся на их острове, теперь сын их королевы.

Ведь на самом деле так оно и было... по крайней мере, пока они находились на глазах у Дианы и других девушек.

Мать Магала, к счастью, похоже, все поняла и лишь кивнула, а затем снова повернулась к младенцу на руках. Ее фиолетовые глаза сверкнули магией, когда она взглянула на сияющие голубые глаза мальчика, ясно ощущая его силу и уникальность. Она протянула руку и нежно погладила маленькую головку мальчика с вороными волосами, и младенец захихикал от ее прикосновения.

"Да, Эпион, это точно он". Магала передала мальчика обратно целительнице, взяла свой посох и, кивнув на прощание Эпионе и пяти девушкам, повернулась, чтобы уйти: посох стукнул об пол, когда она вышла из комнаты и пошла по коридору, уходя так же быстро, как и пришла, но всегда оставляя свой след, куда бы ни пошла.

На этот раз не только свой...

Как ей это удается? удивлялась Эпиона, возвращаясь к заботе о малыше на руках, о малыше, который, как она отчаянно желала, мог бы быть ее.

Позже вечером, в амфитеатре Аполлона...

Над Фемискирой уже давно сгустились сумерки, и большинство амазонок собралось в амфитеатре острова - месте, где сестринский род устраивал театральные представления, играл музыку, вел политические дебаты и проводил священные церемонии.

Например, церемонию, которая должна была состояться этим вечером, - ритуальное признание амазонками нового ребенка в их племени. К сожалению, за всю историю существования райского острова эта церемония проводилась довольно редко, и никогда - так, как в этот вечер.

Ведь со времен империи Амазонии, еще до падения Древней Греции, ни один мужчина не был признан частью племени, тем более принц, а тем более... полубог, которым, если верить слухам, якобы являлся этот ребенок.

Снаружи почти все амазонки острова сидели и терпеливо ждали начала церемонии, к лучшему или к худшему, - единственным шумом было тихое бормотание толпы, с тревогой коротавшей время.

Внутри амфитеатра, который амазонки назвали в честь бога солнца Аполлона, Ипполита нервно расхаживала взад-вперед, пока они с богиней Геры в последний раз обсуждали все детали церемонии.

"Все будет хорошо, Ипполита". Гера успокоила свою подругу-королеву, которая вышагивала взад-вперед по сцене перед ней. "Когда начнется церемония, позволь мне говорить, и я обещаю тебе, что все пройдет гладко".

"Я знаю, королева Гера". сказала Ипполита, вздыхая, когда наконец перестала вышагивать и снова повернулась лицом к своей богине. "Я просто беспокоюсь о..."

"Мы здесь, ваши величества". Ипполита и Гера повернулись и увидели, что к ним приближается жрица острова Меналиппа с Филиппом и Эпионой на руках, а на руках у целительницы капризничает младенец. "И мы привезли с собой нового сына нашей царицы; церемония скоро начнется".

Услышав эти слова, Ипполита искренне улыбнулась белокурой жрице: помимо того, что Меналиппа была главной религиозной фигурой на острове, она также руководила самыми священными церемониями амазонок, включая представление новых детей в племени, особенно детей королевской семьи.

Ипполита сомневалась, что услышит подобные возгласы сегодня, но все равно была безмерно благодарна Меналиппе за ее безоговорочную поддержку в это тяжелое время: жрица не стала чинить никаких препятствий и гордо заявила, что будет председательствовать на церемонии представления нового ребенка их королевы.

Но, к сожалению, поддержка некоторых амазонок не была столь безоговорочной...

"Эпиона, где твоя сестра Мирто и остальные члены королевского круга?" спросил Филиппус с явным раздражением по поводу отсутствия королевских стражников на этой церемонии. "Они должны быть здесь, с нами, стоять рядом с нашей королевой и богиней".

Эпионе выглядела заметно смущенной, когда передавала ребенка Ипполите, одновременно отвечая на вопрос, который занимал всех. "Прошу прощения, Филиппус, но, боюсь, мою сестру и ее товарищей из королевской охраны не видели с утра, и я... не думаю, что они будут присутствовать на церемонии".

Филипп, Гера и Ипполита неодобрительно переглянулись, после чего королева амазонок разочарованно вздохнула. "С этим мы разберемся позже, сейчас уже слишком поздно, церемония должна начаться в ближайшее время".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/105305/3720646